

Разбивка по редакциям списков «Пророчеств» является очень сложным делом, ибо среди известных нам списков имеется лишь два одинаковых (Кирилловой книги и Софийского собрания № 1186); все же остальные включают большие или меньшие разночтения. Тем не менее попытка самой общей систематизации приводит к выводу о том, что две основные редакции памятника, возникшие еще в первой четверти XVI в., сохранились в различных вариантах и в последующий период.

К первой редакции «Пророчеств еллинских мудрецов» (будем называть ее Хронографической), помимо текста Хронографа редакции 1512 г., относится текст Хронографа редакции 1617 г. Здесь «Пророчества еллинских мудрецов», входящие в состав 52-й главы, следуют за «Сказанием о двенадцати Сивиллах», заключающим 51-ю главу Хронографа.¹² Отличительными признаками «Пророчеств» Хронографа 1617 г., так же как и «Пророчеств» Хронографа 1512 г., являются отсутствие в них предсказаний Сивилл и обоснование устами «еллинских мудрецов» как догмата троицы, так и учения о воплощении Христа. К этой же редакции может быть отнесен и список сборника Погодинского собрания, № 1589 (начала XVIII в.), представляющий собой сокращенный вариант текста «Пророчеств» Хронографа 1617 г. О том, что текст Погодинского списка «Пророчеств» был составлен на основе текста Хронографа редакции 1617 г., свидетельствует наличие перед «Пророчествами» в Погодинском сборнике, так же как и в Хронографе, «Сказания о двенадцати Сивиллах».¹³ Об этом же говорит и совпадение текста заголовка, который в Погодинском списке и Хронографе 1617 г. читается совершенно одинаково: «Сказание о еллинских философах, понеже и тии про знаменованиа веры и чистаго ради жития их коснушася истинны от духа святаго и глаголющи будущаа человеком».

Ко второй редакции «Пророчеств» помимо списка Тушина относятся списки: Софийского собрания № 1449—1602 г., Кирилловой книги — 1644 г., Софийского собрания № 1186 — середины XVII в., о. Билахевича-Яцимирского — недатированный. Характерные черты этой редакции — акцент на теме воплощения Христа и наличие извлечений из «Сказания о Сивиллах». К этой же редакции может быть отнесен и очень сокращенный текст статьи «О еллинских мудрецах», читающийся в сборнике Барсовского собрания № 1613, XVIII в. Хотя в Барсовском списке отсутствуют предсказания Сивилл (в сборнике имеется отдельная статья о Сивиллах), тем не менее ему свойственны основные особенности второй редакции: изречения посвящены воплощению Христа, среди мудрецов упомянуты Эврипид и Лисимах, чьи имена встречаются только в списках этой редакции.

С чем было связано появление и распространение на Руси рассматриваемого нами памятника?

Несомненно, что «Пророчества еллинских мудрецов» представляли собой одно из проявлений стремления христианской церкви использовать античное наследие в своих интересах. Это стремление, имевшее место в странах как католического, так и православного мира, обусловило возникновение произведений, в которых в христианизированной обработке сохранялись элементы античной философии и отрывки из «отцов церкви» перемежались порою с отрывками из античных писателей; из памятников

¹² ГПБ, собр. Погодина, № 1445: «Сказание о Сивиллах» — лл. 151 об.—154, «Сказание о еллинских философах» — лл. 154—155.

¹³ ГПБ, собр. Погодина, № 1589: «Сказание о Сивиллах» — лл. 354—356 об., «Сказание о еллинских философах» — лл. 357—358.